

Классическая эстетика

Красота ружей Петера Хофера произрастает из изобретательности, авторского искусства и стремления к совершенству.

остаточно вспомнить Хемингуэя, чтобы понять почти эротичное отношение охотника к своему ружью. Корифей американской литературы на страницах многих своих произведений создал вечный, бессмертный памятник охоте и охотничим приключениям.

Более того, Хемингуэй считал охоту потайным уголком первобытной человеческой природы, в котором и по сей день живут мифы и были о человеческом существовании. Охота была для него трансисторическим моментом – и весьма значительным: началом движения к культуре.

На охоте человек, – Хемингуэй выразился бы менее политкорректно: «мужчина», – встречается со своей архаичной сущностью, с тем аспектом человеческого бытия, который пережил все времена и исторические эпохи.

Но вернёмся из мира литературы в нашу действительность. Австрия, федеральная земля Каринтия. Ферлах, маленький город в тени величественного горного хребта Караванкен, вдали от мировых событий. Типичный европейский городок со своими традициями и своей историей.

Как и в большинстве исторических европейских городов, в центре возвышается колокольня. Перед колокольней – маленький парк со старыми деревьями. Хотя Ферлах очень мал, путь к центру города проходит сквозь лабиринт узеньких, извилистых улочек.

Почти вплотную к колокольне стоит древний Дом Патрициев. В тени колокольни, он, тем не менее, смотрится уверенно и самодостаточно, почти

своенравно. Кажется, в этом доме словно воплотились своееволие и упрямство многих поколений ферлахских мастеров-оружейников.

Это не случайно – с XVI столетия цех оружейных мастеров наложил на маленький каринтский город свой особый, неповторимый отпечаток – сделал его «городом оружейников». Столетиями живя и работая в Ферлахе, мастера оружейных дел обеспечили городу совершенно особый статус. И столетиями хранили оружейники и сам город свой собственный, необыкновенный дух.

Сначала могущественные Габсбурги, затем влиятельные землевладельцы обеспечивали благополучие, свободу и безопасность города.

Былые времена ... где они?

Из множества мастеров-оружейников – когда-то их было более сотни – сегодня осталось совсем мало. С течением времени их ремесло сделалось неприбыльным. Лишь немногие выстояли перед натиском новых времён. Они сохранили гордость своим ремеслом, честь традиции и вывели производство охотниччьего оружия на качественно новый уровень.

Самый молодой из них – одновременно самый последовательный и успешный – Петер Хофер, чья фирма соединяет в себе традицию и новаторство, ремесленное искусство и стремление к совершенству. Петер Хофер работает и творит в том самом Доме Патрициев, который гордо утверждает свою значимость в соседстве с колокольней. Если над площадью перед колокольней царит почти торжественная, умиротворённая атмосфера, то при входе в дом Петера Хоффера посетителю охватывает то невозмутимое спокойствие, которое может распространять только вечность.

В мастерских идёт неспешная, сосредоточенная работа. Полированная сталь, элитные сорта орехового дерева,

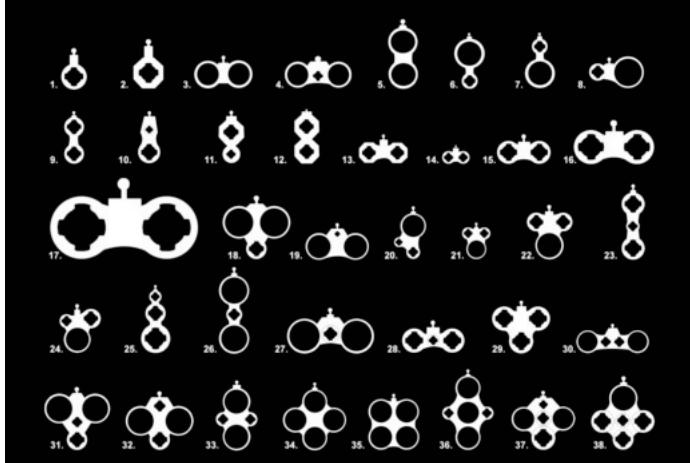

сверкающие детали точных механизмов в самом прямом смысле слова украшают верстаки. В воздухе витают ароматы дорогих ружейных масел, древесной лазури и политурных лаков, отчего невольно вспоминаешь студию художника. Но это нечто большее – тот, кому хоть раз посчастливилось заглянуть к всемирно известным швейцарским часовщикам Франку Мюллеру или Бланкпейну, при виде множества

мелких технических деталей и, прежде всего, точности их подгонки сразу же проведёт параллели с работами Петера Хофера.

Опытнейшие мастера высочайшей квалификации, работающие в мастерской Петера Хофера, обращаются с материалами благоговейно и с пietetом. Каждая, самая мельчайшая деталь, скрытая в недрах ружья, сделана с величайшей тщательностью и точностью из цельного

куска материала. Неважно, о чём идёт речь – о точности подгонки металлических деталей или о великолепных ружейных ложах, выполненных собственным ложечником фирмы Петера Хофера, – никто не смог бы сделать это лучше. Здесь инструменты не совершают насилие над вещами, они применяются осторожно и бережно. Каждая деталь имеет своё, строго определённое место и гармонично, как бы сама собой, вписывается в произведение искусства.

Каждое ружьё, которое вручает Хофер новому гордо му обладателю, представляет собой уникальное изделие, единственное в мире. Бесчисленные, вдохновенные движения рук сотворили из разрозненных элементов новое,

чудесное целое. И каждое ружьё предназначается лично своему новому владельцу. Оно несёт в себе частичку личности охотника, единственной и неповторимой во всём мире. Как отпечаток пальца или фамильный герб.

Воплотить в жизнь самые необычные причуды и прихоти своих клиентов для Петера Хофера дело чести. Хофер черпает знание из кладезя великой оружейной традиции и обогащает его своим талантом изобретателя: он делает то, что прежде считалось невозможным, он сам творит новую действительность.

Так возникали многочисленные оружейно-технические диковинки: однажды, например, Хофер изготовил ружьё, в котором под прицельной планкой двух стволов

оружие \ Hofer

спрятан третий, маленький потайной ствол – калибра .17 Hornady. Ещё одна вершина оригинальных разработок Хоффера – специальный тройник с двумя нарезными стволами калибра. 8x75RS, 6,5x65R, .410 Mag. с замками на боковых досках с четырёхпозиционным переключателем, встроенным в ползунковый предохранитель. Этот оригинальный тройник весит всего... 2,9 кг!

Международное признание Петер Хофер снискал также, разработав самый лёгкий в мире бокбюксфлнт – вертикальное ружьё с нарезным и гладким стволами. Это чудо-ружьё весит всего 1,9 кг.

Целых шесть лет Петер Хофер занимался исследованиями и разработками, и, выполняя особый заказ клиента, погрузился в мир оружейной миниатюризации, где до него не бывал ни один мастер-оружейник. Первое ружьё, двустволка-колибри, самая маленькая в мире двустволка калибра .17 Hornady, весит всего 1,1 кг, но её конструкция полностью соответствует конструкции обычной двустволки для охоты на крупную дичь.

Магическое притяжение малых форм, но, главное – большой опыт, накопленный им при создании самой маленькой в мире двустволки, побудили его со всей одержимостью продолжить работу, и в результате появился на свет самый маленький в мире тройник с двумя нарезными стволами калибра .22/.22 Hornet/.410 Mag. В настоящее время, работая над двумя самыми маленькими в мире дробовыми четырёхстволками калибра .17/.17 Hornady/.410/.410 Mag. Петер Хофер, как бывало уже не раз, вновь пишет новую страницу в истории оружейного дела.

Конечно же, не только тщеславие побуждает Петера Хоффера разрабатывать и создавать «чудо-ружья». Для него и его сотрудников каждое изделие – это вызов личной чести оружейника-кустаря. Поэтому в его мастерской и нет «новомодных штучек» вроде CAD или станков с программным управлением.

Разрабатывая дизайн ружья, Хофер опирается на собственную фантазию, на творческие силы. Он делает ставку на мозг, а не на компьютер. И при изготовлении своих изделий он доверяет опыту и дарованию мастера больше, нежели производственной автоматике.

Охотниче ружьё – это проявление индивидуальности необычного, выдающегося человека. Для этой необычности невозможно подобрать соответствие при помощи компьютерных программ. Об этом знал ещё великий каринтийский писатель Йозеф Фридрих Перкониг, кстати, тоже уроженец Ферлаха: «Испокон века, как только зародилась охота, охотником владели причудливые, замысловатые мечты».

В умении превосходно воплощать в жизнь эти «причудливые, замыловатые мечты» – великая сила Петера Хоффера. Медленно, но верно увеличивающийся объём ассортимента продукции по всем техническим стандартам удовлетворяет любым мыслимым пожеланиям клиентов.

До 300 различных калибров и около двадцати комбинаций калибров предлагает Петер Хофер. От .22 Hornet до .700 Nitro Express. Штуцеры с вертикально и горизонтально расположенными стволами, тройники, четырёхстволки, пятистволки, а также всевозможные комбинации,

большие и малые калибры в сочетании с дробовыми, гладкоствольные вертикальные и горизонтальные, гладкие тройники и даже гладкие пятистволки – многообразие моделей и оригинальных конструкций может удовлетворить потребности любого охотника. И, конечно же, все модели Хоффера делает как в бокслок, так и с замками на боковых досках.

Создавая набор из нескольких гладких ружей, или из нескольких нарезных, он работает с такой же страстью, как и при разработке дальнобойных ружей совершенно новых калибров. Однако стремление к совершенству с особой силой проявляется при финишной отделке ружья. Каждое изделие Петер Хофер облагораживает высококлассовой гравировкой, превращая его в шедевр. Каждое ружьё, вышедшее из мастерской Петера Хоффера, подкупает роскошными гравюрами. В зависимости от пожелания клиента, художественная отделка ружья выполняется рельефной гравировкой, гравировкой в стиле пунтини или булино. При производстве рельефной гравировки нужное изображение выбивается на металлической пластине. Выбитые орнаменты или сюжеты с изображением животных затем заполняются 24-каратным золотом.

До 8000 штрихов на квадратный миллиметр, нанесенных под 40-кратным микроскопом, делают гравюры в стиле пунтини или булино пластичными. Разная плотность, разная глубина и разный угол нанесения штрихов создают впечатление нарисованной картины.

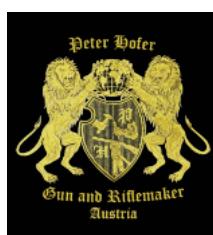
И даже в искусстве гравировки Петер Хофер делает ставку на инновацию и эксперимент. Он заставляет своих гравёров постоянно пробовать новые комбинации драгоценных металлов и «смешанные технологии», которые придают гравировке на его ружьях дополнительную уникальность.

Экспериментаторское мужество Петера Хоффера можно понять, или, наоборот, не понять, когда держишь в руках ружьё, работа над которым заняла ни много ни мало 12 лет.

Для заядлого охотника, как и для страстного коллекционера Петер Хофер олицетворяет Парнас оружейного искусства. Ружья, вышедшие из его кузницы, соединяют традицию и инновацию, совершенство и красоту, надёжность и постоянно растущую ценность. Кто однажды вышел на охотничью тропу с настоящим «Хоффером» в руках, тот знает: «Есть в жизни вещи, не подверженные веяниям времени, которые дарят месту цвет и звук». И эту неподверженность времени, этот «трансисторизм» воплощают в себе ружья Петера Хоффера. Каждое из них. И каждое само по себе.

По вопросам приобретения оружия Петера Хоффера вы можете обратиться по следующим адресам:

Peter Hofer Jagdwaffen
Kirchgasse 24, 9170
Ferlach, Austria
Tel: +43 4227 3683;
Fax: +43 4227 3683 30
Moscow office: +7 903 747 5910
E-mail: peterhofer@hoferwaffen.com
www.hoferwaffen.com